

⁴¹ Попова Т. А. О роли населения Поднестровья в формировании трипольской культуры Буго-Днепровского междуречья // *Первобытная археология: Материалы и исследования.* — К., 1989. — С. 142—148.

⁴² Черныш Е. К. Первоначальные пути расселения племен Кукутение-Триполье // Юбил. конф. «150 лет ОГАМ АН УССР»: Тез. докл. — К., 1975. — С. 39, 40.

ГРАВИРОВАННЫЙ ТОПОР-МОЛОТ ИЗ ШОЛДЭНЕСТЬСКОГО РАЙОНА МОЛДОВЫ

Н. В. Гольцева

Настоящее сообщение посвящено случайной находке из окрестностей райцентра Шолдэнешть. Это топор-молот (рис. 1) из кварцевитовой породы серовато-бурого цвета с углубленной круговой канавкой, перпендикулярной продольной оси, для крепления рукояти. Обушная часть грибовидной формы, овальная в поперечном сечении. Канавка дуговидного профиля. Лезвийная часть топора массивная, трапецевидная в плане, удлинённых пропорций, подпрямоугольного сечения в поперечном разрезе. Лезвие узкое, слегка дуговидное, сильно притупленное в процессе утилизации. Лезвийная часть топора имеет несколько асимметричную форму — одна из лицевых сторон выпуклая, противоположная — почти плоская. Поверхность топора грубо зашлифована. На двух лицевых и на одной из боковых сторон лезвийной части выполнена стилизованная гравировка. Рисунки трудно читаемы из-за скупой схематичности изображений, а также в связи с тем, что орудие носит следы длительного использования в виде сколов и выбоин¹.

Рисунок, нанесенный на плоскую лезвийную часть, условно назовем «всадник с дротиком, охотящийся на быка». Отчетливо прослеживается морда лошади с ушами и крупным глазом. Тонкими линиями показана шея, задняя половина крупа,

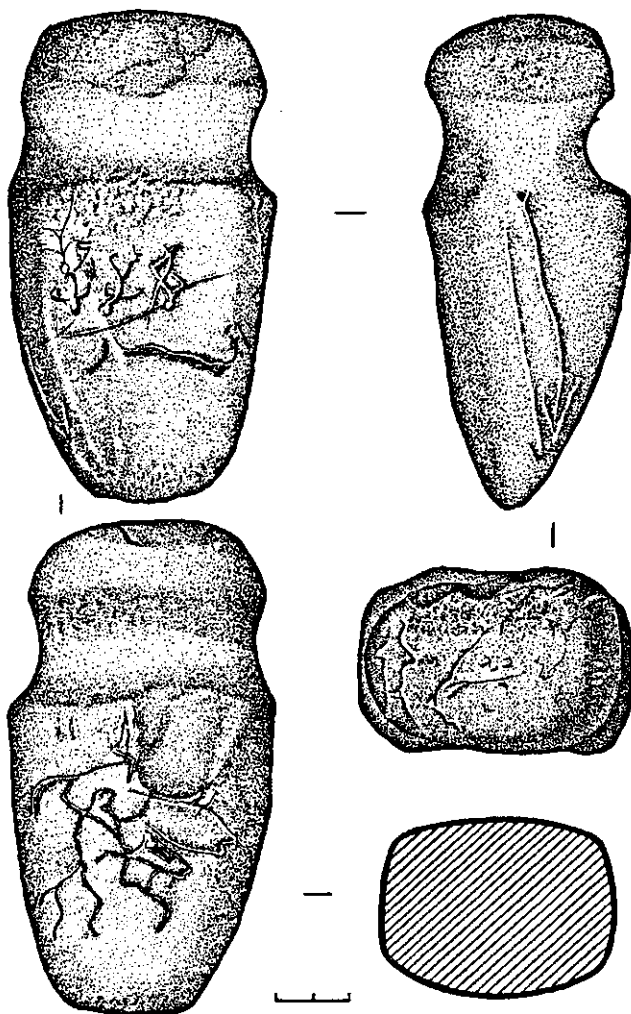

Рис. 1. Гравированный топор-молот.

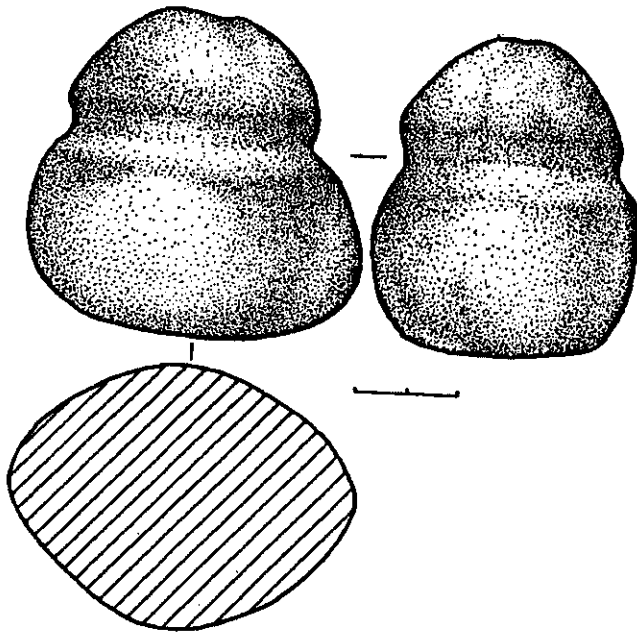

Рис. 2. Желобчатый растиральник из кургана у Новых Анен (Молдова).

цом к двум другим и держит в правой руке длинное копьё. Гравировку можно толковать, как сцену сражения или ритуальной пляски. Размеры рисунка 4,5×2 см.

На одной из боковых сторон топора изображены два дротика в виде стрел в руке всадника. Длина их 7 см. Возможно гравировка была нанесена и на обух топора, но она не прочитывается из-за выработанности этой части орудия, носящей многочисленные звездчатые выбоины.

Длина топора 13,6 см, размеры обуха 6×4,5 см. Высота обушной части 3 см, ширина канавки 3 см, глубина до 0,7 см. Длина лезвийной части 8 см, ширина до 7,5 см, толщина до 5 см, ширина лезвия 4 см.

Топоры-молоты подобного типа называют «желобчатыми» или привязными, по способу крепления к рукояти. Они были очень широко распространены, о чем свидетельствуют находки подобных орудий на различных памятниках от энеолита до эпохи бронзы на территории от Евразии до Южной Африки².

Но по сравнению с колодковидными и проушными топорами находки их относительно редки.

На территории Молдовы известен лишь еще один целый экземпляр — случайная находка из окрестностей с. Буцень (р-н Хынчешть), хранящаяся в частной коллекции, и которую, к сожалению, не удалось зарисовать. Этот топор-молот изготовлен из кварцевой породы, но имеет несколько меньшие размеры. Круговая канавка дуговидного профиля перпендикулярна продольной оси. Короткая, овальная в разрезе обушная часть трапециевидных очертаний. Лезвийная часть топора симметричная, в отличие от шолдэнештской находки, сильно сужается к заостренному узкому дуговидному лезвию, в поперечном разрезе овальная. Поверхность изделия зашлифована, особенно тщательно отделана лезвийная часть. Орудие носит следы утилизации в виде сколов и выбоин. Длина 8,7 см, размеры обуха 6,9×3,8 см, высота обушной части 2,4 см, ширина канавки 2,3 см, глубина до 0,7 см, длина лезвийной части 4,5 см, ширина до 6,3 см, толщина до 4 см, ширина лезвия 3 см.

К серии «желобчатых» орудий относятся и еще два известных в Молдове предмета: растиральник, найденный в разрушенной насыпи кургана в окрестностях райцентра Новые Анены (рис. 2), и сильно выработанное орудие, найденное В. И. Маркевичем на трипольском поселении Брынзень VIII³.

Наибольшее количество топоров и молотов подвязного типа найдено на Кавказе⁴, в Донбасе⁵ и Трансильвании⁶. Отдельные экземпляры были найдены в древних рудниках, что позволило некоторым исследователям высказать предположение о том, что эти орудия были специализированными инструментами рудокопов⁷. Правомочность этого предположения подтверждает упомянутая выше находка на трипольском поселении Брынзень VIII, где «желобчатое» орудие входило в комплекс, связанный с металлургией меди.

Гравировка на топоре из Шолдэнештского района делает его уникальным в серии подвязных топоров. Сцена верховой охоты, изображенная на нем, не позволяет отнести орудие к периоду более раннему, чем эпоха бронзы. Для этого времени «желобчатые» орудия известны в культурах многоваликовой керамики⁸, срубной⁹, Глина, Монтеору, Тей, Виктенберг, Вербичиоара¹⁰. Близкий по способу крепления к рукояти топор-молот (не с одним, а с двумя перехватами для подвязывания) найден на поселении сабаатиновской культуры Вороновка II¹¹.

хвост, две согнутые в суставах ноги. У всадника видны мощное туловище, чуть склоненная вперед голова, правая нога, согнутая в колене. По туловищу проходит перевязь через правое плечо. Руки подняты и согнуты в локтях. В правой руке длинный дротик или копьё, занесенное для удара, острие которого показано в виде стрелы. Выше морды лошади схематично процарапана голова большого «ревушего» быка с приоткрытым ртом и двумя направленными вперед рогами. Изображение профильное, повернуто вправо. Ноги лошади и всадника обращены к лезвию. Размеры рисунка 5×5,5 см.

На противоположной выпуклой части топора картинка перевернута в обратную от лезвия сторону. Схематично изображены три человеческих фигурки, находящиеся в динамичном движении, в один ряд. Фигурки показаны в профиль. Одна из них обращена ли-

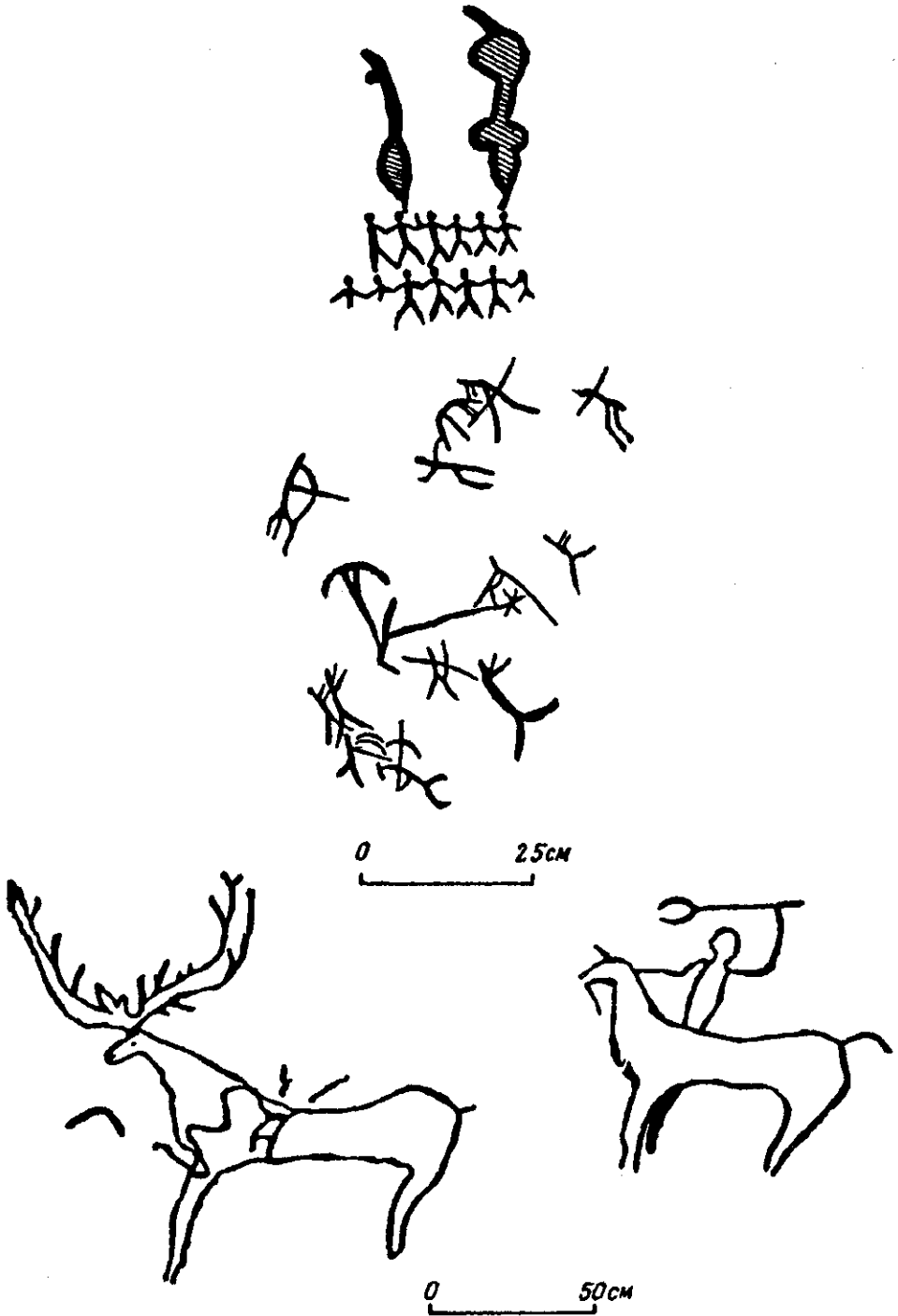

Рис. 3. Петроглифы Кобыстана (Азербайджан) со сценами охоты и «пляшущие человечки» (по А. А. Формозову).

Известный исследователь петроглифов Евразии А. А. Формозов зафиксировал среди гравировок Кобыстана (Азербайджан) рисунок, очень близкий сцене охоты на топор¹². Это одна из гравировок на камнях холма Язылы у горы Джингир-даг, изображающая всадника, вооруженного двузубцем, охотящегося на оленя (рис. 3). Изображения охотящихся всадников, по мнению А. А. Формозова, создавались на Восточном Кавказе во второй половине II тыс. до н. э.¹³. Присутствуют среди гравировок Кобыстана и «пляшущие человечки» (рис. 3). Петроглифы эпохи бронзы, подобные кобыстанским, известны и в других пунктах Кавказского ареала — на Апшероне, в Дагестане, Армении¹⁴.

Труднее судить о назначении шолдэнештской находки. Первоначально топор мог являться орудием рудокопа, о чем может свидетельствовать асимметричность лезвийной части, благодаря которой топор можно было использовать как своеобразную кирку или кайло, и значительная выработанность лезвия. Однако, нанесение жанровых петроглифов следует связывать скорее с ритуальным, магическим действием, характерным для охотников и скотоводов. Поэтому весьма вероятно и вторичное использование топора в качестве боевого орудия либо предмета типа жезла.

Примечания

¹ Прорисовка гравировок выполнена И. Мидарь и С. Агульниковым.

² Левашова В. П. К вопросу о механических свойствах древних орудий // КСИИМК.— 1959.— Вып. 75.— С. 54, 55.— Рис. 19, 4.

³ Статья в печати.

⁴ Сысоев В. М. Древности по верхнему течению р. Кубани // Материалы по археологии Кавказа.— Т. IX.— 1904.— С. 62.— Рис. 62; Гуммель Я. И. Археологическая разведка на Килик-Дате // Изв. Азербайджанского филиала Академии наук СССР.— 1938.— Вып. 2.— С. 20—24, табл. I, II; Круглов А. П., Подгаецкий Г. В. Долинское поселение у г. Нальчика // МИА.— 1941.— № 3.— С. 182.— Рис. 25, 1; Куфтин Б. А. Материалы к археологии Колхиды // Т. II.— Тбилиси, 1950.— С. 278.— Табл. 69, 3; Крупнов Е. И. Материалы по археологии Северной Осетии докобанского периода // МИА.— 1951.— № 23.— С. 29.— Рис. 4; Марковин В. И. Археологические находки с территории Танаира (Дагестан) // КСИИМК.— 1957.— Вып. 67.— С. 120, 121.— Рис. 50 (1—3).

⁵ Археологический альманах № 1 Донецкого областного краеведческого музея. Каталог случайных находок из археологических собраний Донецкой области.— Донецк, 1993.— С. 14.— Рис. 25, 3 (134); 29, 3 (151), 4 (152); 30, 1—4 (153—156); 31, 2 (158), 3 (159); 33, 2 (164).

⁶ Dumitrescu Vl. La station prehistorique de Bontesti // DACIA.— № 3—4.— 1927—1928.— P. 88 si urm; Dumitrescu Vl. Habesesti. Monografie arheologica.— Bucuresti, 1954.— P. 259.— Fig. 23/23; Istoria Romantei.— Vol. 1.— Bucuresti, 1960.— P. 118; Cherghe P. Unelte de piatra aflate in colectia muzeului judetean Gorj. Targu Jiu // SCIVA, 2.— T. 38.— Bucuresti, 1987.— P. 159—165.

⁷ Сысоев В. М. Указ. соч.— С. 62; Papp K. A. Karacs-czebei arenudanyak // Banyasztati ts kohasztati Tapok.— Budapest.— 1906.— P. 167; Popescu D. Cercetări arheologice in Transilvania // MSA. II.— Bucuresti, 1956.— P. 197; Andritoiu Ioan. Civilizatia tracilor din Sud-Vestul Transilvantei in epoca bronzului // Biblioteca Tracologica.— W. 2.— Bucuresti, 1992.— P. 45.

⁸ Березанская С. С., Отрощенко В. В., Чередищенко Н. Н., Шарафутдинова И. Н. Культуры эпохи бронзы на территории Украины.— К., 1986.— С. 24, 25 (рис. 7, 6, 15).

⁹ Археологический альманах № 1 Донецкого областного краеведческого музея. Каталог случайных находок из археологических собраний Донецкой области.— Донецк, 1993.— С. 14.

¹⁰ Berciu D. Arheologia preistorica a Olteniei.— Craiova, 1939.— P. 89.— Fig. 1, 3, 4; Berciu D. Die Verbicioara Kultur // DACIA. N. S.— № 5.— Bucuresti, 1961.— P. 130.— Fig. 2/4; Petre Gh. I. Topoare ciocan de minerit din epoca bronzului descoperite in nordul Olteniei // ScCIV.— T. 19.— Bucuresti, 1968.— P. 278—280; Ulanici A. Săpăturile de la Branet. Cercetările arheologice // Biblioteca muzeologică.— I.— Bucuresti, 1975.— P. 45—76.— Pl. 2/2; Andritoiu Ioan. Op. cit.— P. 44. 207.— Pl. 39, 14.

¹¹ Ванчугов В. П., Загинайло А. Г., Кушнир В. Г., Петренко В. Г. Вороновка II. Поселение позднего бронзового века в Северо-Западном Причерноморье.— К., 1991.— С. 43.— Рис. 21, 2.

¹² Формозов А. А. Очерки по первобытному искусству.— М., 1969.— С. 48.— Рис. 13.

¹³ Там же.— С. 47—49.

¹⁴ Там же.— С. 55.